

Луань Чэн и Гу Цинхуай прокопались еще минут десять, прежде чем спуститься. К тому моменту, как они сели за стол, Луань Чжэ вел себя уже совсем странно. Он проявлял к Гу Цинхуаю какую-то запредельную заботу. Зная, что Гу любит черешню, младший брат выловил все ягоды из своей порции йогурта и переложил их гостю. Остальные домочадцы начали коситься на парня, гадая, не перегрелся ли он на солнце или просто забыл, кто здесь его родной брат.

Луань Чэн и Гу тоже были в замешательстве. Позже, когда Чжао Юйфэнь вскользь упомянула: «Сяо Чжэ поднимался за вами, сказал, что вы устали и отдыхаете», до них начало доходить. Кажется, их «чудесный» младший брат что-то превратно понял. Причем из разряда тех вещей, которые крайне неловко объяснять.

Из-за этого, когда парни снова оказались вдвоем в спальне, атмосфера стала наэлектризованной. В горле пересохло, а по телу разливался невидимый жар. В их возрасте кровь бурлит, и порой достаточно одного случайного касания или взгляда, чтобы вспыхнула искра. Не будь за дверью родственников (и призраков внутри комнаты), Луань Чэн, кажется, не удержался бы и повалил Гу на кровать.

Гу Цинхуай внешне сохранял невозмутимость, но внутри у него будто кошки скребли. Он принял душ, сел на кровать и, когда Луань Чэн потянулся снова смазать ему укусы, перехватил его руку.

— Ты чего? — Луань посмотрел на их переплетенные пальцы. — Пора рисовать талисман?

— Нет еще, — ответил Гу. — Просто хочу подержать тебя за руку. Для талисмана нужно время.

Цель сегодняшнего ритуала — высвободить энергию зла из тела Луань Чэна (если она там есть). Самое подходящее время для этого — час Крысы, то есть с одиннадцати вечера до часу ночи. В этот период иньская энергия в мире достигает пика, и шансы пробудить скрытые силы внутри Луаня максимальны.

— Это не опасно? — спросил Луань.

Хоть Гу и говорил, что «злая» энергия не всегда означает абсолютное зло, само слово «демонический» внушало опасения.

— Струсил? — поддел его Гу.

— Не то чтобы струсил, просто мурашки по коже, — признался Луань Чэн. — Слушай, я не превращусь в какого-нибудь монстра или падшего демона?

— Ха, книжек перечитал, — Гу улегся на кровать и похлопал по месту рядом с собой. — Даже если будет опасность, у тебя есть парень, который тебя защитит.

— Надеюсь, ты не подведешь в решающий момент.

Луань тоже лег, глядя на причудливые тени деревьев, пляшущие за окном.

— Я хоть раз подводил?

— Пока нет, — признал Луань Чэн. Вспоминая все их приключения — и попытку Сунь Сяо поглотить его янскую энергию, и засаду сотни призраков, и ту парикмахерскую — Гу всегда был его надежной опорой и оберегал от ран.

— Вы сегодня собираетесь серебряным талисманом снимать печать? — в комнату вплыл Бай Ю. Выглядел он непривычно серьезным.

— Есть такие мысли, а что? — спросил Гу.

— Если так, Луаню нужно расслабиться. Если он будет таким напряженным, это может помешать процессу, — добавил Хань Чэндун, появившийся следом. Он делил с Гу душу и чувствовал каждое его колебание, поэтому, услышав их разговор «снаружи», решил вмешаться. Пробуждение темной энергии — дело рискованное, и осторожность не помешает.

— Нужно предупредить бабушку и господина Луаня? — спросил Мин Юэ.

— Не стоит, — отрезал Гу Цинхуай. — Они и так в курсе.

— Откуда ты знаешь? — удивился Луань. — Я вот не в курсе!

— Бабушка выставила «Массив Охраны Духа». Те камни, что она собирала якобы для семян — на самом деле элементы массива. Она расставила их по периметру виллы, чтобы наши духи не развеялись, если что-то пойдет не так. Я видел их, пока мы ходили туда-сюда.

— Ты серьезно думал, что бабуля привезла нас сюда просто в огороде покопаться? — хмыкнул Бай Ю.

— А что еще? — Луань Чэн и правда всю дорогу так думал.

— Она хочет, чтобы вы поскорее решили проблему и зажили спокойно, — вздохнул призрак. — Надеюсь, в тебе правда скрыта энергия зла, тогда всё встанет на свои места.

— Посмотрим, — Луань Чэн взял телефон и включил музыку, чтобы расслабиться.

Но как только зазвучали первые аккорды, показалось, что крышу виллы сейчас снесет. Трек «The Phoenix» мгновенно превратил мирную комнату в поле битвы, наполнив воздух предчувствием великого сражения!

Гу Цинхуай и трио призраков дружно уставились на Луань Чэна:

— Ты уверен, что это музыка для «расслабления»?!

Луань Чэн молча нажал на паузу: — Кажется, она и впрямь слишком... боевая.

Гу Цинхуай протянул ему свой телефон: — Есть инструменталка, хочешь?

Луань Чэн взял мобильник, увидел замок с отпечатком пальца и вернул его владельцу:

— Разблокируй.

Гу разблокировал экран, зашел в настройки, выбрал пункт добавления нового отпечатка и, перехватив руку Луаня, прижал его большой палец к кнопке HOME. Он повторял это несколько раз, пока смартфон не запомнил новый рисунок.

— Готово, — сказал он.

— Ну ты даешь... — Луань Чэн осекся. Он увидел обои рабочего стола: на фото Гу Цинхуай обнимал его, а сам Луань мирно спал, уткнувшись плечом в его руку. Он и не подозревал, что

выглядит во сне таким... паинькой. — Когда ты это снял?!

— А сам как думаешь? — Они спали в одной кровати всего одну ночь, так что вариантов было немного. Гу нашел музыку, включил её и положил телефон рядом с Луанем.

— Тц, вы и вправду собираетесь слушать музыку? Никакого полета фантазии, — Бай Ю подплыл к двери. — В такой момент «ручная работа» расслабила бы куда быстрее.

— БАМ! — Рука Луань Чэна дрогнула, и телефон со всего маху прилетел ему в лицо.

Бай Ю, опасаясь, что Гу Цинхуай его сейчас развеет, с коротким «фьють» вылетел из комнаты. Мин Юэ и Хань Чэндун переглянулись и последовали за ним.

Луань Чэн убрал телефон от лица: — Если во мне правда есть энергия зла, как думаешь, я смогу потом скрутить этого Бай Ю в бараний рог?

— Тебе и руки мараить не придется, я сам об этом позабочусь, — Гу Цинхуай сделал паузу и повернулся к Луаню: — Чтобы он не смел нам мешать...

— Что?

— Вот так... — Гу перевернулся, прижимая Луаня к кровати, и медленно накрыл его губы своими.

Его ладонь скользнула под футболку Луань Чэна, начиная с нарастающей страстью ласкать кожу.

Сердце Луаня, только что замиравшее, вдруг пустилось вскачь, а сам он, казалось, забыл, как дышать. Ласки Гу не отличались какой-то особой техникой, но руки его были теплыми, а дыхание — сбивчивым. Луань Чэн чувствовал: если он сейчас не ответит, то просто сойдет с ума.

Он вспомнил фразу, которую как-то случайно вычитал: «Люди закрывают глаза при поцелуе, потому что глаза любимого слишком ослепительны».

Тогда это показалось ему красивым, но пафосным вздором. Теперь он понял — так оно и есть.

Взгляд Гу Цинхуая, глубокий и спокойный, обладал какой-то непоколебимой силой. На него невозможно было смотреть долго — казалось, тебя затягивает в омут.

Луань Чэн зажмурился, пытаясь выровнять дыхание. Тело Гу обычно было прохладным, но сейчас Луаню казалось, что на него навалился раскаленный уголь! И он, человек, который терпеть не мог жару, находил это невероятно приятным. Сердцебиение вышло из-под контроля, сознание уплывало, и только человек перед ним оставался единственной реальностью.

Луань сам не заметил, как его рука скользнула в домашние брюки Гу Цинхуая. Когда он осознал это, было уже поздно. Он коснулся «младшего Гу», и в то же мгновение всё его тело одеревенело. К лицу прилила кровь, казалось, оно сейчас задымится.

Гу Цинхуай давно был на пределе. Заметив, что Луань внезапно замер, он нетерпеливо прикусил его мочку уха и хрипло прошептал:

— Что такое?

Кадык Луань Чэна судорожно дернулся: — Сначала запри дверь.

Хотя для Бай Ю и остальных запертая дверь не была преградой, в доме находились не только призраки.

Гу еще раз чмокнул Луаня в губы и спустился с кровати. Он тихо щелкнул замком, стянул через голову футболку и снова навис сверху, с легкой улыбкой очерчивая контуры лица Луаня пальцами. Луаню стало щекотно, он перехватил руку Гу и в шутку прикусил её. Его грудь тяжело вздымалась, а в глазах стояла влажная дымка.

Тут Гу Цинхуай окончательно сорвался. Его длинные пальцы запутались в волосах Луаня, он обхватил его голову и поцеловал со всей страстью. Два горячих молодых тела сплелись воедино. Кровь в жилах словно потекла вспять, а чувство эйфории, идущее из самой глубины костей, захлестнуло обоих. Гу прижался к нему всем телом, медленно направляя руку Луаня всё ниже...

Пятнадцать минут спустя Луань Чэн, тяжело дыша, отвалился в сторону. Он лежал на животе, зажмурившись, с видом человека, познавшего истинное блаженство. Гу Цинхуай не мог оторваться от его обнаженной спины, медленно поглаживая её ладонью:

— Как ощущения?

— Не разговаривай со мной, — выдохнул Луань.

— Не понравилось? — Гу нахмурился.

— Черт! — Луань повернул голову. — Ты уверен, что ты не «опытный водитель» со стажем?!

Гу рассмеялся: — Я только-только тебя встретил, где бы я успел стаж наработать? Будь справедлив.

Луань Чэн ущипнул его за щеку и глуповато улыбнулся: — Ладно, верю. — Он смутился и отвернул лицо Гу в другую сторону: — Который час?

Гу сел и посмотрел в окно на ночное небо: — Время почти пришло.

Луань тоже проследил за его взглядом. Луна полностью скрылась, небо внезапно затянуло тучами, а воздух стал тяжелым и душным, как перед мощным ливнем.

<http://bllate.org/book/16943/1579669>